

Литература

1. Водовозова Е. Н. На заре жизни / Е. Н. Водовозова. – М. : Художественная литература, 1987. – 527 с.
2. Елизаветина Г. Г. Становление жанров автобиографии и мемуаров / Г. Г. Елизаветина // Русский и западноевропейский классицизм. Проза. – М., 1982. – С. 235–263.
3. Клаймен Т. Мемуары русских женщин второй половины XIX века / Т. Клаймен // Вестник Московского университета. – 2002. – № 6. – С. 104–114.
4. Ковалевская С. В. Воспоминания. Повести / С. В. Ковалевская. – М. : Наука, 1986. – 570 с.
5. Лотман Ю. М. Руссо и русская культура XVIII – начала XIX века / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избр. ст. : в 3 т. – Таллинн, 1992. – Т. 2. – С. 40–99.
6. Мещерская Е. А. Трудовое крещение / Е. А. Мещерская // Новый мир. – 1988. – № 4. – С. 198–242.
7. Панаева А. Я. Воспоминания / А. Я. Панаева. – М. : Захаров, 2002. – 488 с.
8. Pozefsky P. C. Science, and politics in the fiction of shestidesiatnitsy N. P. Suslova and S. V. Kovalevskaja / P. C. Pozefsky // The Russian review. – 1999. – Vol. 58. – № 3. – С. 361–379.
9. Пушкарева Н. Л. У истоков женской автобиографии в России / Н. Л. Пушкарева // Филологические науки. – 2000. – № 3. – С. 62–69.
10. Улюра А. А. «Женское вторжение» в русской литературе и культуре XVIII века / А. А. Улюра. – К. : Наукова думка, 2001. – 176 с.

Ткаченко К.

– кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Донбасского государственного педагогического университета

УДК 821.161.1-311.6.09"18"

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИСТОРИЗМ А. С. ПУШКИНА
(на материале «Капитанской дочки»)**

В статье характеризуются особенности художественного произведения «Капитанская дочка» с точки зрения литературного историзма. Анализируются полярные образы главных героев Петра Гринёва и Алексея Швабрина в историческом времени и пространстве произведения.

Ключевые слова: историзм, жанр, романский жанр, время и пространство.

Ткаченко К.

– кандидат филологических наук, доцент кафедры російської мови та літератури Донбаського державного педагогічного університету

**ЛИТЕРАТУРНИЙ ІСТОРИЗМ О. С. ПУШКІНА
(на матеріалі «Капітанської дочки»)**

У статті характеризуються особливості художнього твору «Капітанська дочка» з точки зору літературного історизму. Аналізуються полярні образи головних героїв Петра Гриньова і Олексія Швабрина в історичному часі і просторі твору.

Ключові слова: історизм, жанр, романний жанр, час і простір.

Tkachenko K.

– Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Donbas State Teachers' Training University

**LITERARY HISTORISM OF PUSHKIN
(on the material of the «Captain daughter»)**

In the article the features of the art work "The Captain's Daughter" are characterized from the point of view of literary historicism. The polar images of the main characters Petr Grinev and Alexei Shvabrin are analyzed in the historical time and space of the work.

Key words: *historicism, genre, novel genre, time and space.*

Постановка проблеми. История становления жанровой системы национальной литературы – это, собственно говоря, и есть история литературы, если отвлечь от нее психологические, социально-политические и собственно исторические комментарии. Как представляется, только жанр способен оправдать те ожидания, которые питает литературоведение в отношении собственного будущего как строгой гуманитарной дисциплины.

История литературы в еще большей степени, чем “обыкновенная” история занята переоценкой уже добытого, казалось бы, надежного, четко сформулированного знания. Появление произведений неординарной жанровой направленности вновь и вновь принуждает историков литературы корректировать свои представления о том, чем движима эволюция жанров в литературе.

Анализ последних публикаций. Объектом исследования выбраны работы Е. Процина, В. Малкиной, А. Долинина, Е. Гневковской, которые содержат разные точки зрения на организацию исторического времени и пространства, жанровую природу произведения «Капитанская дочка» А. С. Пушкина.

Цель статьи – охарактеризовать особенности литературного историзма на материале произведения А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Эта цель конкретизируется в таких **заданиях:** 1) дать характеристику особенностей художественного произведения «Капитанская дочка» с точки зрения литературного историзма; 2) проанализировать полярные образы главных героев Петра Гринёва и Алексея Швабрина в историческом времени и пространстве произведения.

Изложение основного материала. Если история, сама по себе, представляет смену дат и событий, то в истории литературы развитие и перемены происходят в сфере жанров. Примечательно

то, что и в одном литературном произведении могут действовать герои (в нашем случае это Петр Гринев и Алексей Швабрин) как представители разных жанров, в частности романного жанра. В этом плане представляет интерес до сих пор не определённое в жанровой характеристике произведение А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Некоторые исследователи поддерживают точку зрения, согласно которой образ Швабрина в большей степени, чем образы других персонажей, обусловлен литературной традицией. Е. Процин представляет противостояние Гринёва и Швабрина как оппозицию двух разновидностей романного жанра – исторического и авантюрного романов [7, с. 214]. Если Гринёв выходит за рамки литературной традиции, то Швабрин остаётся вписанным в жанровую модель персонажа авантюрного романа. Его авантюристичность подчёркивается рядом особенностей: он исключён из системы прямых или символических отношений родства, пронизывающих весь роман, стремится в первую очередь к достижению социального успеха, внезапно меняет социальные роли, что сопровождается резкой переменой облика и одежды. В. Малкина связывает изображение Швабрина с литературной традицией готического романа [6]. По мнению исследовательницы, образ Швабрина намеренно литературен, традиционен, и это позволяет автору избежать психологических мотивировок в его изображении – они сменяются мотивировками художественными.

Специального внимания заслуживает статья А. Долинина в его сборнике «Пушкин и Англия» [2]. Автор статьи «Вальтер-скоттовский историзм и «Капитанская дочка»» выдвигает оригинальную интерпретацию романа Пушкина как целого. В свете этой интерпретации и проблематика, и персонажи романа выступают в неожиданной перспективе. А. Долинин отрицает зависимость Пушкина от его великого учителя-романиста в столь сильной степени, в какой эту зависимость часто представляют пушкинисты. Ключевым расхождением концепции А. Долинина с его предшественниками является тезис о том, что Пушкину был органически чужд исторический прогрессизм и детерминизм, очевидно довлевший поэтике Вальтера Скотта. А. Долинин настаивает на том, что Пушкин был предтечей славянофильской концепции истории, основанной на идее христианской этики. Каритативный контекст определяет, по А. Долинину, многие, даже второстепенные моменты развития интриг в «Капитанской дочке».

Комплекс наблюдений, сделанных автором над текстом, позволяет ему сделать достаточно обоснованный вывод: ««Капитанская дочка» может рассматриваться как первый русский метаисторический роман, предвосхитивший и подготовивший не

становление реализма в литературе, как часто утверждают, а славянофильскую мифологизацию русской истории» [2, с. 258].

Особый интерес представляет особенности художественного пространства и времени «Капитанской дочери». Делится время и пространство романа на историческое (эпоха конца XVIII века, время пугачёвщины), которому соответствует ряд примет (Придворный календарь, имена Тредиаковского и Сумарокова, описание Царскосельского парка), и частное.

Эти два плана соединяет внутренняя взаимосвязь между событиями, разделёнными во времени. Речь идёт о встрече Гринёва с вожатым в начале романа и встрече Маши и Екатерины II в облике придворной дамы – в конце. Соответствие этих сцен придает композиции гармоническую завершенность и связывает воедино исторические события и личную жизнь персонажей.

Е. Гневковская рассматривает пространство «Капитанской дочери» в соответствии с оппозицией «свое vs чужое» и исследует трансформацию этой оппозиции в соответствии с восприятием персонажей. Пространство Белогорской крепости сначала воспринимается Гринёвым как чужое, место испытания скукой и суровостью службы. В дальнейшем это пространство становится близким и родным и вступает в оппозицию уже с бескрайним простором степи, которое осмысливается как чужое. По мнению Е. Гневковской, «главная особенность художественного пространства у Пушкина в том, что, в отличие от прозы современников, оно всегда дано через призму психологического состояния персонажа, которое переносится на окружающее пространство» [1, с. 71].

Существуют различные взгляды на проблему соответствия художественного времени «Капитанской дочери» реальному времени. Н. Кондратьева-Мейксон [3] показывает, что время и пространство в романе организованы не по законам реального мира, а в строгом соответствии с идейной структурой романа. В романе выделяются два ряда событий в зависимости от времени года: осенние и зимние. Мир дворян, в котором царят покой и мирный хозяйственный труд, изображается на фоне осени. Зима, снег, буран прочно связаны с образами бунта; Пугачёв изображён исключительно на фоне зимнего пейзажа, даже если действие происходит ранней осенью. Пейзаж, таким образом, приобретает символическое значение. В романе сохраняется традиционная для творчества Пушкина связь осени с темами памяти и поэтического творчества (сочинения Гринёва). Зима в пушкинских текстах соединяет героев, иногда самым причудливым образом. Она соотносится с темами покоя и сна, причём зимние сны, как правило, являются предупреждающими знаками судьбы. В

«Капитанской дочке» в жизни Гринёва предельно проясняется семантика зимы как пространства сна и судьбы.

А. Долинин, напротив, полагает, что действие «Капитанской дочки» соответствует реальному времени, охватывая значительно более длительный хронологический отрезок. «Время “Капитанской дочки” — это время романа воспитания, пересозданное по моделям романа авантюрного; оно не течёт, а перебрасывает нас от одного значимого момента к другому, и потому <...> может показаться очень коротким» [2, с. 57–58].

А. Долинин реконструирует хронологическую последовательность событий, отмечая их длительность и приводя точные даты, и выявляет её соответствие реальному историческому времени с осени 1772 до конца 1774 года.

Ли Ён Бум выделяет в «Капитанской дочке» два способа изображения времени. «При первом способе ход времени обозначается в крупных единицах измерения (годы, смена времени года), при этом некоторые временные промежутки выпадают из поля зрения. Второй способ точно фиксирует время суток, часы, минуты; время движется непрерывно. Первый способ применяется, когда описывается обычная жизнь Гринёва, без неожиданных событий и резких перемен. Второй способ соответствует решающим изменениям в его судьбе и отмечает нарушение повседневного, бытового хода жизни» [4, с. 41–42].

Выбор формы мемуаров предполагает особую роль рассказчика, в восприятии которого даются исторические события. Г. Макогоненко [5] подробно исследовал мемуарную природу «Капитанской дочки». По мнению исследователя, стремление вести автобиографические записки, писать мемуары было характерной особенностью духовной жизни людей в XVIII веке, т. е. в эпоху, которую Пушкин избрал предметом повествования. Воспоминаниями поэта Ивана Дмитриева он пользовался в процессе работы над романом. Мемуарная форма позволила Пушкину изобразить исторические события «домашним образом», сочетать историческую точность, конкретность в воссоздании быта, нравов, обычаев эпохи и личный взгляд на историю.

Данное исследование позволяет сделать следующие **выводы**: несмотря на различные взгляды на проблему соответствия времени пушкинского романа реальному времени, исследователи отмечают сложность организации исторического времени.

При этом А. С. Пушкин ориентирует текст на жанр мемуаров не только внешне, но и по существу. Его повествование лишено развёрнутых историко-политических отступлений, подробных описаний костюмов, интерьеров, деталей быта эпохи. Рассказ

Гринёва цельный, логичный, психологически мотивированный, отличается простотой композиции и строгой последовательностью в развёртывании сюжета. В этом отличие от вальтер-скоттовской традиции.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в изучении жанровой эволюции русской литературы, в силу ряда обстоятельств, далеко не проясненной к настоящему времени. Между тем, вопрос о соотношении литературного историзма (изображения прошлого), и эволюции жанров играет важную роль в изучении творчества А. С. Пушкина (в особенности, позднего творчества). Русская литература, развивавшаяся под сильнейшим влиянием западноевропейских образцов, в конечном итоге сформировала собственный, в частности, романский канон, существенно отличный от западного. Однако ее путь к этому во всех деталях остается до сих пор не изученным.

Литература

1. Гневковская Е. В. Художественное пространство пограничной крепости в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» и повести А. Крюкова «Рассказ моей бабушки» / Е. В. Гневковская // Болдинские чтения. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2001. – С. 67–76.

2. Долинин А. Вальтер-скоттовский историзм и «Капитанская дочка» // Долинин А. Пушкин и Англия. Цикл статей / А. Долинин. – М. : НЛО, 2007. – С. 237–259.

3. Кондратьева-Мейксон Н. По какому календарю?.. (Время и пейзаж в «Капитанской дочке») / Н. Кондратьева-Мейксон // Вопросы литературы. – 1987. – № 2. – С. 168–176.

4. Ли Ён Бум. Поэтика «Капитанской дочки» А. С. Пушкина : дисс. на соискание учёной степени канд. филол. наук / Ли Ён Бум. – М., 1995. – 192 с.

5. Макогоненко Г. П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1830–1833) / Г. П. Макогоненко. – Л. : Художественная литература, 1974. – 376 с.

6. Малкина В. Я. «Капитанская дочка» А. С. Пушкина и «готическая традиция» (образ Швабрина) / В. Я. Малкина // Болдинские чтения. – Н. Новгород : Издательство Нижегородского университета, 2001. – С. 59–66.

7. Прошин Е. Е. Жанровый генезис «Капитанской дочки» : образ Швабрина в контексте авантюрной поэтики / Е. Е. Прошин // Болдинские чтения. – Н. Новгород : Издательство «Вектор-ГиС», 2003. – С. 211–216.

Рубан А.

– кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Донбасского государственного педагогического университета

УДК 821.512.154-31.09'06